

На правах рукописи

Опарин Марк Васильевич

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БАЗОВОГО
ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА:
СИНХРОННО-ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Медведева Татьяна Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Пименова Марина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент
Орлова Александра Ивановна

Ведущая организация: **Курганский государственный университет**

Защита состоится 22 декабря 2010 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом – на сайте УдГУ www.lib.udsu.ru

Автореферат разослан __ ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В рамках активно развивающейся антропоцентрической парадигмы одну из ведущих ролей играет научное направление, имеющее предметом изучения взаимосвязь языка и культуры. Этим направлением является лингвокультурология, которая исследует отразившиеся и закрепившиеся в языке проявления культуры народа. Выделившаяся из лингвокультурологии лингвокультурная концептология рассматривает концепт как основную единицу исследования языка и культуры. Лингвоконцептология синтезирует в себе идеи философского анализа познаваемого мира, когнитивного моделирования действительности, культурологического описания этнической и социально-групповой специфики миропонимания, семантического структурирования реальности (В. И. Карасик). Настоящее исследование выполнено в рамках лингвокультурологического подхода и посвящено изучению особенностей формирования и языковой репрезентации базового этноспецифического концепта.

Объектом исследования является базовый этноспецифический концепт. В качестве **предмета** исследования рассматривается языковая репрезентация базового этноспецифического концепта, в которой объективированы его понятийные, образные и ценностные характеристики.

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами: многие вопросы активно развивающейся в отечественном гуманитарном пространстве лингвоконцептологии остаются нерешёнными, в частности, отсутствует единый подход к определению этноспецифического концепта, к пониманию его сущности, а также к методике его анализа, в то время как изучение этноспецифических концептов является релевантным для успешного межкультурного взаимодействия между представителями разных лингвокультур. На сегодняшний день отсутствуют специальные комплексные исследования немецкого этноспецифического концепта *Ordnung*.

Целью работы является комплексное исследование процесса формирования и языковой репрезентации базового этноспецифического концепта на синхронно-диахронном уровне.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) освещается проблематика научных направлений, связанных с изучением концепта; рассматриваются типы концептов и даётся их характеристика;
- 2) выявляются этноспецифические концепты в различных лингвокультурах и уточняется методика их исследования;
- 3) изучается динамика формирования немецкого базового этноспецифического концепта *Ordnung* на основе анализа немецкоязычных трудов по теологии, педагогике, истории и др. за период с XVI по XIX в.;
- 4) выявляются понятийные, образные и ценностные составляющие этноспецифического концепта в изучаемой лингвокультуре;
- 5) изучается репрезентация этноспецифического концепта в языковом сознании представителей современной немецкой лингвокультуры путём проведения ассоциативного и рецептивного экспериментов.

В процессе исследования нами был использован **метод** концептуального анализа, включающий в себя изучение этимологии имени концепта, фразеологии, паремиологии, компонентный, контекстуальный и интерпретативный анализ, свободный ассоциативный и рецептивный эксперименты. В качестве вспомогательных методов используются метод сплошной выборки, интроспективный анализ, элементы количественного анализа, методы включённого наблюдения, семантического шкалирования, ранжирования.

Материалом исследования послужили текстовые фрагменты, содержащие имя концепта, его синонимы, дериваты, устойчивые словосочетания и поговорки. В результате сплошной и селективной выборки из современных лексикографических источников, электронной библиотеки Meisterwerke deutscher Dichter und Denker – Die digitale Bibliothek der deutschen Literatur und Philosophie, немецкоязычных публицистических текстов, текстов художественной литературы, интернет-источников, скриптов кинофильмов, трудов философов, педагогов, теологов, социологов, этнологов, историков на немецком языке общим количеством более 60000 страниц было отобрано 2500 текстовых фрагментов. В работе представлены данные ассоциативного и рецептивного экспериментов с участием 200 информантов – носителей немецкого языка как родного, в результате которого было получено 752 ассоциации и более 280 субъективных дефиниций. Кроме материала немецкого

языка, использовались также данные русского, английского, французского, японского, удмуртского и других языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринят анализ базового этноспецифического концепта в диахроническом аспекте на основе изучения текстов разных типов на языке оригинала XVI–XXI вв. Впервые осуществляется комплексный анализ концепта *Ordnung* на синхронном уровне, включающий изучение языковой репрезентации концепта на лексическом, фразеологическом и паремиологическом уровнях, исследование языкового сознания представителей немецкой лингвокультуры с помощью экспериментальных методов, а также привлечение к анализу широкого контекста культуры.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении методики исследования базовых этноспецифических концептов, а также в дальнейшей разработке интегративного подхода к изучению концепта. Настоящая работа вносит вклад в описание разных лингвокультур на основе изучения понятийной, образной и ценностной составляющих базовых этноспецифических концептов. Полученные результаты могут послужить основой при изучении концептосфер отдельных национально-культурных сообществ.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных результатов в рамках курсов по языкознанию, лексикологии (раздел семасиологии), лингвострановедению, межкультурной коммуникации, культурологии, в спецкурсах по лингвоконцептологии, переводу, на практических занятиях по иностранному языку.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы ведущих лингвокультурологов (В. В. Воробьёв, В. В. Колесов, Д. С. Лихачёв, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и др.), лингвоконцептологов (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Бабаева, А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачёв, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Е. С. Кубрякова, Е. А. Пименов, М. В. Пименова, З. Д. Попова, Ю. Е. Прохоров, Г. Г. Слышкин, И. А. Стернин и др.), культурологические исследования менталитетов разных лингвокультур (А. Вежбицкая, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе, О. А. Корнилов, Н. Ю. Тразанова, А. Д. Шмелев, G. Craig, P. Münch, N. Elias, B. Nuss, A. Thomas, S. Schroll-Machl и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В каждой лингвокультуре присутствуют этноспецифические концепты, отличительными особенностями которых являются особая ценность для определённой лингвокультуры, отсутствие подлинных эквивалентов имени концепта в других языках и узкая сочетаемость имени концепта с этнонимом, обозначающим принадлежность к определённой лингвокультуре.
2. Для немецкой лингвокультуры базовым является этноспецифический концепт *Ordnung*. Доминирующее положение данного концепта в немецкой концептосфере определяется тем, что в его содержание входят другие значимые этноспецифические концепты, имя концепта актуализируется на различных языковых уровнях, концепт обладает особой ценностью для представителей определённой лингвокультуры и объективируется в системе социальных институтов.
3. Базовый этноспецифический концепт – не застывшее образование. Исторические события обуславливают его модификацию в разные периоды развития общества, что указывает на его динамичный характер. Для исследования формирования этноспецифического концепта необходим анализ текстов из значимых для определённой лингвокультуры трудов по этнографии, философии, истории, социологии, психологии, культурологии и т. п. на языке оригинала, относящихся к разным историческим эпохам.
4. Для изучения концептов данного типа необходим комплексный анализ, включающий изучение языковой репрезентации концепта на лексическом, фразеологическом и паремиологическом уровнях, в текстах разных типов, исследование языкового сознания представителей данной лингвокультуры с помощью экспериментальных методов, а также привлечение к анализу широкого контекста культуры.

Апробация. Результаты исследования были апробированы на следующих международных и всероссийских конференциях: «Языковое образование в полиэтническом регионе» (Ижевск, 2007), «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире» (Ижевск, 2007), «Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения» (Астрахань, 2007), «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (Ижевск, 2008). Апробация материалов и результатов исследования имела место в рамках научных

стажировок в университете им. Георга Августа в 2006 и 2008 гг. (Гёттинген, ФРГ) на семинарах под руководством проф. Х. Каспер-Хене, на семинарах Научно-образовательного центра «Инновационное проектирование в мультилингвальном образовательном пространстве», а также на расширенном заседании кафедры немецкой филологии Удмуртского государственного университета. По теме исследования опубликовано 12 работ, в том числе 2 в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (190 работ, в том числе 55 на иностранных языках), списка используемых словарей и справочников (27 источников), списка источников иллюстративного материала (50 источников), а также приложения (образцы заполненных анкет). Общий объём диссертационного исследования составляет 182 страницы, в том числе 149 страниц основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования; раскрывается его научная новизна; определяются материал, теоретическая и практическая значимость проводимого исследования, объект, предмет и методы исследования; излагаются цель и задачи работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «**Теоретические основания исследования**» посвящена анализу основных направлений концептуальных исследований в зарубежном и отечественном научных пространствах; особое внимание уделяется термину «концепт» в когнитивных и лингвокультурологических исследованиях, характеризуются типы концептов, выявляются этноспецифические концепты в разных культурах, даётся их характеристика, рассматриваются подходы к изучению этноспецифических концептов, а также обосновывается методика исследования базового этноспецифического концепта.

Многомерность и комплексность такого феномена, как концепт, обуславливает существование различных подходов к его исследованию: лингвокогнитивного, лингвокультурологического, историко-культурологического, психолингвистического, лингвистического, художественно-концептуального и др. Наиболее интенсивно концептуальные исследования проводятся в рамках психолингвистического (А. А. Залевская, Р. М. Фрумкина, М. Hartig,

Н. Müller, G. Rickheit, C. Vorweg и др.), лингвокогнитивного (А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Т. Hermann, R. Jackendoff, M. Johnson, G. Lakoff, R. W. Langacker, D. Möhle, M. Schwarz и др.) и лингвокультурологического (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачëв, В. В. Воробьëв, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, С. Е. Никитина, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Г. В. Токарев, А. Т. Хроленко и др.) направлений.

В рамках психолингвистического и лингвокогнитивного подхода концепт рассматривается как основная единица когнитивных процессов, при помощи которой осуществляется категоризация мышления. Концепты относятся к классам объектов, событий, отношений, они связаны с другими концептами и вплетены в определённые когнитивные структуры (M. Schwarz). Концепт является «оперативной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира» (Е. С. Кубрякова). В рамках данного подхода на первый план выступает проблема соотношения языка и сознания (М. В. Пименова).

В центре внимания лингвокультурологического подхода оказывается национально-культурное своеобразие концепта, а концепт определяется как условная ментальная единица с ярко выраженным ценностным компонентом (В. И. Карасик), вербализованный культурный смысл, отмеченный этнокультурной спецификой (С. Г. Воркачëв), часть концептосферы, которая имеет свою историю (Г. В. Токарев). Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы, по мнению В. И. Карасика, отличаясь векторами по отношению к индивиду, не исключают друг друга. Лингвокогнитивный подход подразумевает направление от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурологический подход направлен от культуры к индивидуальному сознанию (В. И. Карасик).

В рамках данного исследования мы придерживаемся лингвокультурологического подхода к описанию концепта, так как данный подход позволяет более отчётливо выявить базовые, зафиксированные в языке ценности определённой лингвокультуры. Мы, вслед за В. И. Карасиком и С. Г. Воркачëвым, понимаем под лингвокультурным концептом ментальное образование с понятийной, образной и ценностной составляющими, ведущим отличительным признаком которого являются «акцентуация ценностного компонента» и его «этнокультурная отмеченность».

Учёными-концептологами выделяются различные типы концептов. По характеру концептуализируемой информации различают представление, схему, понятие, фрейм, сценарий, гештальт; по характеру объективированности для человека – вербализованные / невербализованные концепты; по степени абстрактности содержания – абстрактные / конкретные концепты (А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова и др.); по признаку развития структуры – развивающиеся / застывшие концепты (М. В. Пименова), по принадлежности определённым группам носителей – универсальные / социоспецифические / этноспецифические (В. И. Карасик).

Этноспецифический концепт представляет собой разновидность лингвокультурного концепта, под которым понимается многомерное смысловое образование, в концентрированном виде выражающее особенности соответствующей культуры и являющееся единицей менталитета. Этноспецифические концепты, по мнению В. И. Карасика, являются аттракторами смыслов, выразителями важнейших ценностей, в других же культурах эти концепты являются фоновыми.

К основным отличительным чертам этноспецифического концепта относятся наличие ярко выраженной ценностной составляющей концепта, отсутствие подлинных лексических эквивалентов имени концепта в других языках (имеющиеся словарные соответствия являются лишь приблизительными соответствиями). По мнению Т. С. Медведевой, «возможность и частотность употребления прилагательного-этнонима в сочетании с именем концепта, образования своего рода прецедентных словосочетаний» также является одной из особенностей этноспецифических концептов (*русский размах*, *deutsche Ordnung* (букв. немецкий порядок) и др. В рамках теоретических исследований, посвящённых изучению национальных менталитетов, фигурируют разные термины, по сути являющиеся аналогами термина «этноспецифический концепт»: «ключевое слово» (А. Вежбицкая), «ключевая идея» (А. Д. Шмелёв), «национально-специфический логоген» (О. А. Корнилов), «национальный концепт» (З. Д. Попова), «ключевой национальный концепт» (А. П. Седых, Е. Е. Феоктистова), «логоэпистема» (Н. Ю. Тразанова) и др.

Примерами этноспецифических концептов могут служить следующие смысловые образования, представленные в различных лингвокультурах:

challenge (амер.), *Ordnung* (нем.), *understatement* (англ.), *savoir vivre* (франц.), *lǎo* (китайск.), 永久 (японск.), *возьдаськон* (удм.) и многие др.

Ярким примером этноспецифического концепта в немецкой лингвокультуре является *Ordnung*. По нашему мнению, в отношении данного концепта термин «этноспецифический» необходимо конкретизировать при помощи определения «базовый». Согласно толковым словарям термин «базовый» означает «лежащий в основе чего-либо». Таким образом, базовый этноспецифический концепт является основой национальной концептосферы. Данный вид концепта, будучи регулятивом поведения, служит «каркасом» определённой лингвокультуры. Характеристиками, позволяющими отнести этноспецифический концепт к числу базовых, являются наличие других концептов, входящих в его содержание, актуализация имени концепта в различных видах дискурса, особая ценность концепта в сознании представителей определённой лингвокультуры, объективация в системе социальных институтов.

Многомерность феномена концепта обуславливает отсутствие единого подхода к методике концептуальных исследований. На основе предлагаемых разными авторами методик исследования концепта мы пришли к выводу о наличии методов концептуального анализа, являющихся общими для ряда направлений: изучение этимологии и семантики имени концепта путём обобщения данных лексикографических источников, анализ контекстуальных употреблений репрезентантов концепта, а также фразеологизмов и паремий, психолингвистические эксперименты, анализ устной коммуникации, публицистики, художественной литературы, а также скриптов кинофильмов. З. Д. Попова и И. А. Стернин подчёркивают, что сочетание нескольких методов и приёмов исследования повышает точность результатов, увеличивая количество выделяемых признаков концепта. В процессе исследования этноспецифических и в особенности базового этноспецифического концепта вышеперечисленные методики мы дополнили методикой интерпретативного анализа трудов философов, историков, социологов, этнографов, культурологов (на языке оригинала), которые позволили осуществить комплексный анализ концепта в диахронии и синхронии.

Во второй главе «**Формирование и языковая репрезентация этноспецифического концепта *Ordnung* в немецкой лингвокультуре**»

осуществляется анализ понятийной, образной и ценностной составляющих концепта. Исследование проводится на лексическом, фразеологическом, паремиологическом уровнях, на уровне текста (на основе философских, художественных, публицистических текстов), а также на основе данных ассоциативного и рецептивного экспериментов.

Процесс формирования концепта *Ordnung* охватывает период исторического развития немецкого языка и культуры с XVI по XIX в. Изучая немецкий менталитет, исследователь Б. Нусс отмечает, что существенную роль при его формировании играли три фактора: становление нормативного немецкого языка, реформация М. Лютера и интенсивное развитие философии (B. Nuss). Исходя из этого, в нашем исследовании проводится анализ трудов немецких средневековых писателей, теологов, педагогов, проповедников, летописцев, а также представителей немецкой классической философии.

Ещё в XVI в. немецкому народу приписывались такие пороки, как излишняя тяга к спиртному, чрезмерная любовь к удовольствиям жизни, отсутствие меры и самоконтроля (E. W. Zeeden). Начиная с периода реформации немецкий менталитет претерпевает существенные изменения. М. Лютер считал *Ordnung* выражением воли Бога, который создал верховную власть и светские учреждения с целью его соблюдения: *Luther hielt die bestehende politische und soziale Ordnung für einen Ausdruck des Willens Gottes* (G. Craig). По мнению Лютера, при отсутствии *порядка*, насажденного даже посредством насильственных мер, воцарился бы хаос, и распространение христианства было бы невозможно: *Es war eine notwendige Gewalt, da ohne eine auferlegte Ordnung das Chaos herrschen und die Verbreitung des Christentums unmöglich würde* (M. Luther). Религиозные деятели, писатели, педагоги посвящают свои труды необходимости *порядка*, дисциплины, трудолюбия, бережливости. В религиозных проповедях подчеркивается важность *порядка* в ведении домашнего хозяйства, экономических и социальных отношениях. К одной из самых ранних проповедей о роли *порядка* относится проповедь *Ordnung der Haushaltung* (Порядок в домашнем хозяйстве) Х. Буллингера от 1548 г. В данной проповеди автор разграничивает функции мужа и жены в процессе ведения домашнего хозяйства: *Die Ordnung ist die / dass der Mann in allen Dingen und zu allen Zeiten all das tut / was dem Mann auch zusteht: und das Weib desgleichen die Dinger tut / die den Weibern zum Verwalten stehen* (H. Bullinger). Проповедник З. Беккер относит *Ordnung* к божественным

творениям. Наличие цели (*Ziel*) и плана (*Plan*) являются, по мнению автора, непосредственными атрибутами *Ordnung*: *Den besten Zweck, den schönsten Plan, / treffe ich in deiner Schöpfung an; / die kleinsten Kreaturen / sind deiner Weisheit Spuren* (Z. Becker). Религиозный деятель Г. Байер рассматривает *Ordnung* с трёх позиций, а именно с позиции всего мира, общества и отдельного человека. Мир представляет собой одно целое и находится в состоянии идеального *порядка*. В сотворённом Богом *порядке* у всего есть своё время (*Zeit*), предназначение (*Bestimmung*), наполнение (*Erfüllung*). Автор выделяет четыре области, в которых *Ordnung* жизненно необходим отдельному человеку: образ жизни (*Lebensart und Lebensweise*), профессия (*Beruf*), имущественные вопросы (*Vermögen*), внутреннее состояние человека (*innerer Zustand*), в каждой из которых *Ordnung* является предпосылкой определённых благ: здоровья (*Gesundheit*), пользы (*Nutzen*), благосостояния (*Wohlstand*) и счастья (*Glück*) (G. Beyer). В проповеди *Vom Nutzen der Ordnung und Reinlichkeit im Haushalten* (О пользе порядка и чистоплотности при ведении домашнего хозяйства) Ф. Шлец основное внимание уделяет роли *порядка* в хозяйственных делах. Используя наглядные примеры, он пишет о пользе *порядка* (*Nützlichkeit der Ordnung*) и противопоставляет ей вредоносность беспорядка (*Schädlichkeit der Unordnung*). Религиозный деятель призывает своевременно приучать детей к *порядку* (*Kinder frühzeitig zur Ordnung gewöhnen*). К основным признакам *Ordnung* в экономическом отношении автор относит *долгосрочное планирование*, заключающееся в своевременной заботе о хлебе насущном, а также *постоянство*, с которым необходимо выполнять однообразную, но необходимую работу (F. Schlez).

О роли *порядка* в дидактических трудах пишут также педагоги. Например, В. Ратке в трактате о морали и воспитании детей и родителей разрабатывает учение о *порядке* (*Ordnungslehre*), согласно которому люди должны стремиться к гармоничному упорядочиванию окружающего мира (W. Ratke). В процессе воспитания детей педагог Х. Кампе выделяет три сферы *порядка*: *Ordnung für die Dinge* (*порядок* в вещах), *Ordnung für die Geschäfte* (*порядок* в делах), *Ordnung für die ganze Denkungs- und Handlungsart* (*порядок* в мыслях и действиях). Х. Кампе персонифицирует *Ordnung* (*Ordnung* в немецком языке является существительным женского рода), сравнивая его с матерью и защитницей (*Mutter und Pflegerin der meisten anderen Tugenden*), благодетельницей (*Beglückerin des menschlichen Lebens*), помощницей

(*Beförderin jeder nützlichen Tätigkeiten*) (Н. Campe). Теолог, педагог и писатель Л. Эвальд указывает на важность любви к *порядку* (*Ordnungsliebe*) не только с целью приличия (*Anstand*) и достижения благополучия (*Wohlstand*), а, в первую очередь, с точки зрения нравственности (*Sittlichkeit*) (L. Ewald).

Таким образом, в результате деятельности виднейших мыслителей того времени, отраженной в текстах разных типов (проповедях, трактатах о морали, руководствах по воспитанию детей, афоризмах и т. п.), концепт *Ordnung* становится неотъемлемой единицей немецкой концептосферы. В конце XVIII в. И. Кант характеризует немцев как любящих порядок и чистоту, трудолюбивых и бережливых бюргеров (Цит. по: P. Münch).

В последующие два столетия под влиянием исторических событий концепт получает новые модификации. Исследованию основных немецких ценностей XIX–XXI вв. посвящены работы многих немецких и зарубежных историков и социологов (Н. Bausinger, G. Craig, N. Elias, M. Matussek, B. Nuss, H. Pross, S. Schroll-Machl, A. Thomas, K. Werle и др.). Анализ данных работ приводит к выводу о том, что в кайзеровской Германии и в Веймарской республике наиболее актуальными признаками изучаемого концепта стали *Gehorsam* (послушание) и *Disziplin* (дисциплина), прочно закрепившиеся в коллективном сознании немцев. Рассматривая эпоху национал-социализма, Х. Просс полагает, что одной из важнейших причин отсутствия какого-либо значимого сопротивления авторитарному режиму была боязнь немецкого народа лишиться *порядка*, страх перед хаосом. *Порядок* в данный период включал в себя, прежде всего, следующие концептуальные признаки: *Gesetzmäßigkeit* (планомерность), *Kalkulierbarkeit* (предсказуемость), *Gewissheit* (уверенность), *Effizienz* (эффективность), *Zuverlässigkeit* (надёжность), *Sicherheit* (безопасность) (H. Pross). Б. Нусс связывает с *порядком* понятия *долга и обязанности* (*Pflicht*), готовность немцев легко подчиняться определённому авторитету (B. Nuss). В трудах исследователей подчеркивается, что высокая ценность *порядка* и *дисциплины* была предпосылкой для установления нацистского режима, приведшего к краху Германии, что впоследствии сильно дискредитировало данные ценности в глазах самих немцев (G. Craig, N. Elias). В настоящее время, как и прежде, опросы населения в Германии показывают, что *порядок* очень высоко ценится немцами (H. Bausinger, M. Matussek) и воспринимается ими как гарант демократии: *Demokratie – ist eben nicht Unordnung, Durcheinander und Instabilität. Demokratie ist vielmehr das*

*Zusammenleben auf der Grundlage verbindlicher Regeln, die ausdrücklich für alle gelten. Rechtsstaatlichkeit basiert auf einer **Ordnung**, in der eben nicht das Recht des Stärkeren gilt, sondern die Stärke des Rechts, dem alle gleichermaßen unterworfen sind* (H. W. Steinmeier).

Необходимым этапом нашего исследования явился анализ языковой репрезентации концепта на лексическом уровне, который позволил выделить ядерные признаки концепта. Исследование понятийной составляющей концепта на основе данных современной немецкой лексикографии путём семантического анализа имени концепта и его дериватов (*ordnen, der Ordner, ordentlich*), сложносоставных слов с элементом *Ordnung* (*Ordnungsliebe, Ordnungsgeld, Ordnungsamt, Gartenordnung, Werteordnung* и многие др.), а также глаголов с корнем *ordn-* (*abordnen, anordnen, beiordnen, einordnen, überordnen, umordnen, unterordnen, verordnen*) позволило выявить следующие признаки концепта: «процесс упорядочивания», «упорядоченное состояние», «система и структура», «регулирование общественной жизни», «соответствие нормам и правилам», «законность», «иерархия», «точность», «контроль и дисциплина», «благополучие и гармония», «планомерность и последовательность», «свойство человека», «чистота», «ожидаемое, привычное, необходимое».

Благодаря анализу концептуальных признаков мы сформулировали обобщённую дефиницию имени концепта, которая может быть представлена на русском языке следующим образом: *Ordnung – это упорядоченное состояние либо процесс упорядочивания чего-либо посредством законов и правил, подразумевающие наличие системы и структуры и имеющие целью достижение гармонии и благополучия.*

Общепринятым является то, что во фразеологизмах и поговорках заключена «душа народа», «исторический запас смысла», «народная мудрость» (В. Н. Телия, Л. О. Чернейко). Во фразеологизмах и поговорках отчётливо прослеживаются ценностная и образная составляющие концепта. Изучаемый концепт часто актуализируется в составе устойчивых словесных комплексов. Очень распространённым в немецком языке является устойчивое словосочетание *in Ordnung sein*, а также его варианты типа: *Alles in Ordnung; alles ist in bester (schönster) Ordnung; das ist nicht in Ordnung; mit j-m/etw. ist etwas nicht in Ordnung; wieder in Ordnung sein; ganz in Ordnung; schwer in Ordnung sein*. Данное словосочетание и его варианты используются для вербализации упорядоченного, запланированного, находящегося под контролем

состояния. Фразеологический фонд обнаруживает большое количество различных глаголов, сочетающихся с именем концепта: *anhalten, bringen, finden, gehen, haben, halten, kommen, machen, rufen, sorgen, stören, wiederherstellen*.

Анализ паремий позволил нам выявить различные паремические представления об *Ordnung*: а) *Ordnung* – это то, что позволяет миру существовать (*Ordnung erhält die Welt*); б) *Ordnung* существенно облегчает ведение хозяйства, рабочие процессы (*Ordnung hilft haushalten*); в) *Ordnung* является дополнительным источником приумножения богатства (*Ordnung ist vergnügtes Einkommen, halbes Futter, halbes Sparen*); г) *Ordnung* – это то, что требует больших, в том числе индивидуальных усилий, которые в итоге окупаются (*Ordnung, wenn man sie zu halten weiß, hat überall den höchsten Preis*); д) *Ordnung* – одно из важнейших условий функционирования справедливого государства, необходимость соблюдать *порядок* для тех, кто его устанавливает (*Wer die Ordnung und Gesetz macht, soll der erste sein, der sie hält*); е) чрезмерный *Ordnung* может иметь негативные последствия (*Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit*); ж) *Ordnung* – предпосылка порядочности, победы, успеха (*Wo Ordnung herrscht, ist jeder Weg eine Poststraße*).

Проведённый нами анализ более 90 пословиц и поговорок, отобранных по принципу наличия в них имени концепта, включая его дериваты, показал, что имя концепта используется в паремиях, в которых отображены группы норм поведения, предлагаемые В. И. Карасиком: 1) взаимодействие: *Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pfingsten*; 2) жизнеобеспечение: *Gute Ordnung in der Haushaltung ist ein vergnügtes Einkommen*; 3) контакт: *Ordnungen werden oft gemacht zum Prätext, als wolle man gute Polizei erhalten, da doch die Herren und die Amtleute die ersten sind, die darwider handeln und solche verbrechen*; 4) ответственность: *Ordnung muss sein*; 5) контроль: *Fangt man ein neue Ordnung an, so spannt Betrug gleich dran, das Obrigkeit nicht straffen kann*; 6) реализм: *Lieber eiserne Ordnung als goldenes drunter und drüber*; 7) безопасность: *Ordnung erhält die Welt*; 8) благоразумие: *Ordnung draußen, Ordnung drinn. Rein die Red, rein der Sinn*. Наиболее ярко в проанализированном паремиологическом фонде с именем исследуемого концепта представлены нормы жизнеобеспечения, взаимодействия, контакта (в

большей степени между правящими и теми, кем они управляют), а также благоразумия.

При актуализации в составе паремий концепт *Ordnung* демонстрирует следующие концептуальные признаки: «зарекомендовавшая себя, эффективная система социальных, экономических и политических правил и законов», «неотъемлемая часть сотворённого богом универсума», «суть вещей», «эффективный способ организации деятельности», «процесс упорядочивания», «упорядоченное состояние».

Особый интерес представляют особенности языковой репрезентации изучаемого концепта на уровне текста. В качестве текстового материала нами были использованы немецкие философские трактаты XVII–XIX вв., тексты немецкой художественной литературы, а также современная немецкая публицистика. Данная комбинация позволяет получить наиболее полную картину языковой репрезентации концепта в диахронии и синхронии. Анализ контекстов с именем концепта в трудах представителей немецкой классической философии позволил выявить различные концептуальные метафоры, благодаря которым мы можем получить представление об образной стороне концепта, а также судить о его модификации в сознании представителей немецкой философии. В рамках исследования наиболее часто используемой является метафорическая группа *живая природа*. Изначально абстрактному концепту *Ordnung* приписываются характеристики живых существ: *Diese zwei Ordnungen, die rein geistige und die sinnliche, laufen neben einander fort* (G. Fichte). *Ordnung* также активно наделяется антропоморфными признаками: *er thut dies nur um eines andern mehr anwendbaren Gesetzes willen, und daß die Ordnung dies will, dürfte wohl mit der Regel der Ordnung überhaupt übereinstimmen, welche zu den allgemeinen Gesetzen gehört* (W. Leibnitz). В понимании В. Лейбница Бог приравнивается к *Ordnung*: *Die Ordnung, das Ebenmaß, die Übereinstimmung entzücken uns; die Malerei und die Musik sind Funken davon; aber Gott ist ganz Ordnung, er bewahrt stets die Richtigkeit der Verhältnisse und er bewirkt die allgemeine Übereinstimmung. Alles Gute ist eine Ausbreitung seiner Strahlen* (W. Leibnitz). Признак божественного творения, отчётливо прослеживающийся в словосочетании *Wesen und Werk* (сущность и творение), также может рассматриваться как теоморфный, поскольку он возвеличивает *Ordnung*: *Zugleich ist die bestehende und lebendige Ordnung ebenso sein eigenes Wesen und Werk* (F. Hegel). Прилагательное *lebendig* посредством

персонализации позволяет выявить витальный признак концепта. Ф. Гегель использует авторскую метафору, в которой *Ordnung* сравнивается с «законом всех сердец»: *Indem aber die unmittelbar allgemeine Individualität das Verkehrte und Verkehrende ist, ist nicht weniger diese allgemeine Ordnung, da sie das Gesetz aller Herzen, d.h. des Verkehrten ist* (F. Hegel). В данном случае мы имеем дело с признаком живой природы, который через лексему *Herz* указывает на принадлежность *Ordnung* сфере человеческих отношений. Признак предмета представляет группу неживой природы: *...wenn diese Ordnung ihnen genommen wird oder sie selbst sich daraus setzen, sie alles verlieren* (F. Hegel). В данном контексте отчетливо прослеживается «опредмечивание» *порядка*. Особое место в изученных контекстах уделяется метафоре родства. Разные авторы используют образ дочери при актуализации концепта *Ordnung*. У К. Лихтенберга *Ordnung* – это дочь размышлений (*Tochter der Überlegung*), Ф. Шиллер также использует авторскую метафору, сравнивая *Ordnung* с дочерью неба (*Himmelstochter*). Благодаря данной метафоре проявляется концептуальный признак *Ordnung*, представляющий его как божественное или человеческое творение, которое очень дорого своему создателю.

Следует отметить, что в философских трактатах представителей других культур, например, в трудах английских философов, как Ф. Бэкона, Д. Локка, Т. Гоббса и др., также акцентируется значимость этноспецифических концептов, таких как английский этноспецифический концепт «*common sense*» («здравый смысл»). По мнению исследователей, данный концепт прямо коррелирует с исконной склонностью английской нации к эмпиризму, которая противопоставляется французскому рационализму с его опорой на рассудок и способность к абстрактному мышлению (М. В. Цветкова). Д. Локк под «*sense*» понимал определённые «практические принципы», необходимые для формирования нравственности, противопоставляя их интеллектуальной способности, «формирующей наши рассуждения и осуществляющей доказательства» (J. Locke).

Концепт *Ordnung* активно актуализируется в текстах художественных произведений немецкоязычных авторов, принадлежащих к завершающему периоду становления немецкого литературного языка – конец XVIII – начало XIX в. (К. Brentano, Г. Büchner, Й. Eichendorff, А. Schamisso, Э. Lessing, Ф. Schiller, И. В. Гёте и др.). Имя концепта часто выступает в качестве составляющей синонимичного ряда в словосочетаниях как устойчивого, так и

окказионального характера. В составе словосочетаний *Ordnung* используется вместе со следующими лексемами: *Fleiß, Reihe, Gesetz, Subordination, Plan, Frömmigkeit, Zucht, Verstand, Polizei, Ruhe, Reinlichkeit, Zufriedenheit, Fülle, Freiheit, Maß, Sicherheit, Emsigkeit, Genauigkeit, Klarheit, Bestimmtheit, Folge, Einteilung, Bequemlichkeit, Einsicht, Befehl, Sauberkeit, Geduld, Rang, Gelassenheit, Ansehen, Gerechtigkeit, Friede, Anmut, Mäßigkeit, Zusammenhang, Zusammenstimmung, Wahrheit, Güte, Schönheit, Harmonie* и др.

Современные публицистические тексты, в которых, по нашему мнению, наиболее оперативно фиксируются изменения, происходящие в языке, дают исследователю возможность получения более полной картины о современном состоянии изучаемого концепта. В результате анализа публицистических контекстов нами было выявлено 22 глагола, используемых в сочетании с лексемой *Ordnung*. Особенностью большинства лексических единиц, входящих в глагольное окружение, стал их транзитивный характер. Так, в большинстве проанализированных контекстов *Ordnung* выступает в качестве объекта действия, осуществляемого человеком. Анализ субстантивного микроконтекстуального окружения, в частности, анализ парных существительных близких по значению и употребляющихся в сочетании с *Ordnung*, позволяет выделить следующие признаки, присущие значению лексемы *Ordnung*: 1) *Sauberkeit* (чистота – *Außerdem wünschen sich die Menschen in Nordwest mehr **Ordnung** und **Sauberkeit**.*); 2) *Ruhe* (покой – *Präsident Ravalomanana machte sich am Mittwoch ein Bild von den Zerstörungen und rief zu **Ruhe** und **Ordnung** auf.*); 3) *Sicherheit* (уверенность – *...hingegen keine Sammelunterkünfte für Jugendliche, wie Matthias Mayer, Abteilungsleiter für Öffentliche **Sicherheit** und **Ordnung** im Landratsamt, erläutert.*); 4) *Fleiß* (усердие – *Weil sie statt der von Bueb geforderten Sekundärtugenden wie **Ordnung** und **Fleiß** auf Toleranz setzt, auf Kritikfähigkeit und Mitbestimmung.*); 5) *Recht* (право – *Der Palazzo del Governo, der Palast des Präfekten, des Vertreters «der Regierung» für **Recht** und **Ordnung** in den Provinzen, wurde wie von einer Riesenfaust gepackt und gibt mit seinen Fassadenbrüchen das Symbol für die gedemütigte Regierung Italiens.*); 6) *Regulierung* (регулирование / упорядочивание – *Natürlich gibt es vieles, was wir aus dieser Krise lernen können und müssen, vor allem mit Blick auf die **Ordnung** und **Regulierung** der globalen Finanzmärkte.*); 7) *Pünktlichkeit* (пунктуальность – *Anna liebt **Ordnung** und **Pünktlichkeit**.*); 8) *Disziplin*

(дисциплина – ... *mit der gleichen Einstellung, der gleichen Ordnung und Disziplin ins Spiel gehen.*).

В рамках нашего исследования для выявления основных характеристик современного немецкого языкового сознания по отношению к исследуемому концепту мы воспользовались свободным ассоциативным и рецептивным экспериментами. В результате эксперимента было получено 752 ассоциации к слову *Ordnung*. Среди них мы выделили как односложные слова типа (*System, Überblick, Hierarchie, Spießigkeit, Schubladen* и др.), так и различные словосочетания (*klares Denken, klare Struktur, politische Instrumentarien, öffentliche Ordnung, typisch deutsch, nervige Mitbewohner* и др.), а также высказывания (*alles passiert in einem geregelten Ablauf; alles hat seinen Platz; wenn Ordnung herrscht, fällt die Arbeit leichter; Sachen werden dort hingestellt, wo man sie wieder findet; Deutsche werden als ordentlich gehalten; notwendig bis zum bestimmten Maß* и др.).

На этапе обобщения и интерпретации сходных реакций нами были выявлены различные концептуальные признаки, которые приводятся на русском языке в процентном отношении в порядке убывания:

1. «Сущность, охватывающая различные сферы жизни человека, от профессиональной деятельности и государственных структур до сферы воспитания, дома, одежды и т. д.» – 61 %.
2. «Система с прозрачной ясной структурой, упорядоченная система» – 57 %.
3. «Внешняя чистота, наведение *порядка* в помещении» – 55 %.
4. «Необходимое, нужное привычное для нормального функционирования общества состояние, приятное, хорошее, разумное, правильное» – 48 %.
5. «Чопорное, закостенелое, негибкое, скучное, неоригинальное, связанное с бюрократией, негативное, преподнесённое в готовом виде, требующее напряжения сил» – 30 %.
6. «Организация производственной деятельности, внутренний принцип, способствующий высокоэффективной организации какой-либо деятельности» – 30 %.
7. «Состояние, ориентированное на правила, законы, предписания» – 24 %.
8. «Связь с Германией, немецкими добродетелями» – 16 %.

Анализ субъективных дефиниций позволяет заключить, что *Ordnung* для многих респондентов является значимым инструментом структурирования и организации собственной жизни. Чем более многоплановой и динамичной

становится жизнь, тем большее значение приобретает *Ordnung*. Некоторые респонденты указывают на то, что в их жизни они «разрабатывают» индивидуальный *Ordnung*, который является динамичным и направлен, в первую очередь, на структурирование окружающего мира. Более половины из полученных сочинений указывают на наличие в сознании респондентов внутреннего конфликта, заключающегося в осознании недостатка *Ordnung* и его необходимости в разных сферах деятельности. *Ordnung*, по мнению большинства информантов, является обязательным в профессиональной сфере. Без него эффективная трудовая деятельность не представляется возможной. Помимо оппозиции «профессиональное / частное» в результате анализа прослеживается оппозиция «внутреннее / внешнее». При этом респонденты указывают на первичность внутреннего (индивидуального) *Ordnung*, который впоследствии проецируется на внешний мир. Многие респонденты связывают наличие *Ordnung* с чувством удовлетворённости. Информанты также ассоциируют *Ordnung* со сферой таких положительных эмоций, как самодостаточность, успех, покой, радость и т. п. Наряду с преобладающим положительным отношением к концепту многие респонденты указывают на то, что *Ordnung* является необходимостью, требующей приложения усилий и постоянной проверки на адекватность по отношению к окружающему миру.

Анализ ассоциаций показал, что 57% ассоциаций имеют позитивные коннотации, 12% – негативные и 31% – нейтральные. На вопрос о значимости концепта *Ordnung* в их жизни информанты высказали положительное отношение к концепту (69 %). Негативно *Ordnung* оценили 9 % опрошенных, чей возраст не превышал на момент проведения эксперимента 35 лет. Нейтральную позицию заняли 22% респондентов. Результаты проведённых экспериментов подтверждают ценностное отношение к концепту *Ordnung* подавляющего большинства информантов.

Таким образом, комплексный анализ этноспецифического концепта *Ordnung* позволил выявить его базовый характер, заключающийся в актуализации имени концепта на разных языковых уровнях, его особой ценности в сознании представителей немецкой лингвокультуры на протяжении длительного времени, манифестации концепта в системе немецких социальных институтов, наличии других концептов, входящих в его содержание.

В **Заключении** сделаны выводы, а также намечены перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликовано 12 статей в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Опарин, М. В. Концепт *Ordnung* в немецком философском дискурсе / М. В. Опарин // Известия ВГПУ. – Серия: Филологические науки. – № 6 (50). – Волгоград: Изд-во «Перемена», 2010. – С. 89–92.
2. Опарин, М. В. Особенности формирования этноспецифического концепта / Т. С. Медведева, М. В. Опарин // Вестник УдГУ. – Серия 5: История и филология. – Вып. 2. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2010. – С. 54–58.

Публикации в других изданиях:

3. Опарин, М. В. К вопросу о понятии «концепт» / М. В. Опарин // Иноязычное образование: Филология. Педагогика. Лингводидактика: сб. науч. ст. к 65-летию ИИЯЛ и 60-летию проф. В. А. Аветисяна. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. – С. 124–130.
4. Опарин, М. В. Этимологические корни имени концепта *Ordnung* и его словообразовательная активность в современном немецком языке / М. В. Опарин // Тезисы докладов XXXV итоговой студенческой научной конференции УдГУ. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2007. – С. 257–258.
5. Опарин, М. В. Гендерный аспект исследования немецкого лингвокультурного концепта *Ordnung* / М. В. Опарин // Языковое образование в полиэтническом регионе: материалы республиканских конференций учащихся Удмуртской Республики / под ред. Т. И. Зелениной, Л. И. Хасановой. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2007. – С. 134–136.
6. Опарин, М. В. К вопросу о «культурных стандартах» / М. В. Опарин // Социальный мир человека: материалы всерос. науч.-практ. конф. «Человек и мир: социальное поведение личности в изменяющемся мире». – Ижевск: Издательский дом «ERGO», 2007. – С. 181–182.
7. Опарин, М. В. Концепт *Ordnung* в немецкой лингвокультуре / Т. С. Медведева, М. В. Опарин // Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения: материалы междунар. науч. конф., 15–16 октября 2007 г. / под ред. Е. М. Стомпель, Ю. Н. Петелиной. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – С. 26–29.

8. Опарин, М. В. Ассоциативные характеристики концепта *Ordnung* в немецкой лингвокультуре / М. В. Опарин // Язык и национальное сознание / науч. ред. И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2008. – Вып. 11. – С. 140–146.
9. Опарин, М. В. Имя концепта *Ordnung* в сложносоставных словах / М. В. Опарин // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: материалы междунар. конф. к 80-летию проф. С. Я. Гельберг / сост. и отв. ред. Т. И. Зеленина, Н. И. Пушина. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2008. – С. 204–205.
10. Опарин, М. В. Лингвокультурология и этнолингвистика как смежные науки о языке и культуре в российском и германском научных пространствах / М. В. Опарин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2 ч. – Ч. 1. – С. 112–115.
11. Опарин, М. В. Имя концепта *Ordnung* в современных немецких публицистических текстах / М. В. Опарин // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. к 60-летию проф. Т. И. Зелениной: в 2 ч. / под ред. А. Н. Утехиной, Н. М. Платоненко, Н. М. Шутовой. – М.: Флинта; Наука, 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 340–344.
12. Опарин, М. В. Über die Frage der deutschen Kulturstandards / М. В. Опарин // Soziokulturelle Perspektiven des Fremdsprachenunterrichtes. – III. – Социокультурные перспективы преподавания иностранных языков. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. – Вып. 3. – С. 64–68.